

СИНТЕТИЧНЫЙ ХАРАКТЕР СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЯНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

О.Л. Саркисян

АННОТАЦИЯ

Армянская средневековая культура носит ярко выраженный национальный характер, что наложило свой отпечаток и на средневековую армянскую философию. Но это не означает, что армянская философия замкнулась в собственных границах. Наоборот, армянская средневековая философия носит синтетичный характер, в ней органически сливаются воедино разнородные начала. Первый философский синтез был совершен в рамках апологетической философии, в особенности в учении Езника Кохбаци. Философская система Давида Анахта – вершина раннесредневековой армянской философии, была результатом виртуозного синтеза всей античной философии, в первую очередь, философии Платона и Аристотеля. Синтетичный характер носит натурфилософия Анания Ширакаци, где сливаются воедино античные представления (особенно в области космологии) и принципы христианского вероучения. Умеренный номинализм мыслителей позднего средневековья (например, Григора Татеваци) также есть результат синтетичного подхода, в данном случае в решении проблемы универсалий.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Միջնադարյան հայկական մշակույթը ընդգծված ազգային բնույթ ունի, ինչը իր կնիքն է բողեվնակ միջնադարյան հայ փիլիսոփայության վրա: Սակայն դա չի նշանակում, որ հայ փիլիսոփայությունը պարփակվել էր իր սեփական սահմաններում: Ընդհակառակը, միջնադարյան հայ փիլիսոփայությունը համադրական բնույթ ունի, այնտեղ իրար են ձուլվում բազմաբնույթ սկզբներ: Առաջին փիլիսոփայական համադրումը իրականացվեց ջատագովական փիլիսոփայության շրջանակներում, հատկապես Եզնիկ Կողբացու ուսմունքում: Դավիթ Անհաղթի փիլիսոփայական համակարգը, որը հայ վաղմիջնադարյան փիլիսոփայության զագաթն է, ողջ անտիկ փիլիսոփայության, և առաջին հերթին Պլատոնի ու Արիստոտելի փիլիսոփայության, վիրտուոզ համադրման արդյունք է: Համադրական բնույթ ունի նաև Անանիա Շիրակացու բնափիլիսոփայությունը, որտեղ իրար են ձուլվում անտիկ պատկերացումները /հատկապես տիեզերաբանական/ և քրիստոնեական վարդապետության սկզբունքները: Ուշ միջնադարի մտածողների /օրինակ, Գրիգոր Տաթևացու/ չափավոր նոմինալիզմը ունիվերսալիաների հիմնահարցի լուծման համադրական տարբերակն է:

Характеризируя современный мир, мы, во-первых, фиксируем противоположные тенденции: с одной стороны процессы интеграции и глобализации, смыывающие границы между цивилизациями и культурами, с другой – стремление наций сохранить собственную идентичность. В такой ситуации важно как не отстать от современных интегративных процессов, так и не замкнуться в себе, стараясь сохранить собственную самобытность. Вторая опасность наиболее реальна для нас. Политико-географический тупик, в котором оказалась Армения, способствует формированию тупиковой ситуации и в культурной

сфере. В этом контексте, выбирая наиболее оптимальную модель развития нации и государства, национальной культуры, необходимо обратиться к собственному историческому опыту.

Армянская средневековая письменная культура, в том числе – философская, оригинальна, можно даже сказать уникальна, уже в том смысле, что создавалась и развивалась на армянском языке. Между тем, как известно, культура всего христианского Запада была латиноязычной, христианского Востока – преимущественно грекоязычной, исламского мира – арабоязычной. Редкие народы развивали свою культуру на собственном языке.

В случае армянской нации вышеуказанный феномен был обусловлен потребностями национального бытия, стремлением сохранить свою духовную идентичность в условиях отсутствия собственной государственности [1]. Но из данного факта нельзя делать вывода о том, что, развиваясь на национальном языке, армянская культура замкнулась в собственных границах, варилась в собственном соку. Наоборот, армянская средневековая культура носит синтетичный характер, в ней органически сливаются воедино разнородные начала. Это, в первую очередь, относится к армянской философии, которая является квинтэссенцией духовной культуры эпохи, где наиболее явственно отражаются тенденции, исходные мировоззренческие установки и основные методологические принципы развития этой культуры.

Необходимо отметить, что первый универсальный культурный синтез был осуществлен еще до принятия христианства в рамках эллинистической культуры. Известно, что Армения была включена в ареал этой своеобразной синтетической культуры, где органически сплелись как элементы классической эллинской культуры, так и древних народов Передней Азии. К сожалению, об этом интересном периоде армянской культуры сохранилось очень мало информации и, мы судим о нем не столько по непосредственным источникам, сколько опосредованно. Но этот первый синтез в армянской культуре создал основания для последующих.

Известно, что армянской средневековой философии в определенной степени присущ национальный характер [2]. Но это не означает, что она ограничена сугубо национальными рамками. Наоборот, в контексте общей философской культуры средневековья армянская философия выделяется широтой синтеза. Национальный и синтетичный характер армянской средневековой философии не противоречат друг другу, наоборот, взаимодополняют. Это также объясняется тем, что синтез был детерминирован запросами национального бытия, спецификой развития культуры как фактора сохранения идентичности нации.

Ранний этап средневековой армянской философии принято называть апологетическим. Сюда относятся произведения месропа Маштоца и Езника Кохбаца. Целью этих мыслителей была защита, обоснование христианского учения и критика языческих учений. Объектом критики в первую очередь был зороастризм – государственная идеология Сасанидского Ирана. Подвергается критике и языческая философия, учения различных античных мыслителей. Но интересно то, что при этой критике используются достижения, логико-философский инструментарий самой античной философии. Синтетичная позиция этого направления была выражена в знаменитой методологической формуле Езника Кохбаца – при критике нехристианских учений использовать «доводы разума», а при опровержении христианских ересей – положения Священного Писания [3]. Именно подобная позиция делает знаменитый труд Езника («Опровержение ересей») оригинальным в ряду апологетических трудов. Армянский

мыслитель критикует различные учения на разных уровнях: критика язычества вообще, отдельных языческих учений, основательная критика зороастризма, критика античных философских учений (как теоретической основы языческой религии), критика внутрехристианских ересей. При этой критике Езник совершает двойкий синтез. С одной стороны, он органически сочетает античный логико-философский арсенал с основоположениями христианского учения. С другой, он виртуозно синтезирует идеи и аргументацию различных христианских авторов, труды которых он использует. Как пишет академик С. Аревшатян, Езник Кохбацци использовал «в краткой или отдельными частями» фрагменты из двенадцати произведений церковных авторов II-V веков, а также из двух произведений Месропа Маштоца [4]. Но виртуозность его синтеза состоит в том, что его работа не сводится к этим фрагментам, так как они тут приобретают новую логику.

Ключевой фигурой для раннесредневековой армянской духовной культуры является Мовсес Хоренаци, который в своем труде «История армянского народа» создал первую концептуальную модель формирования и развития армянской нации. Указанное произведение Хоренаци есть первое целостное выражение формирующегося национального духа армянского народа, проявление коллективного этнического самосознания на теоретико-идеологическом уровне. Для реализации своих целей Хоренаци совершает грандиозный философско-исторический синтез. Ему удается в своей модели гармонически объединить, органически слить воедино совершенно разнородный материал: от мифологических сюжетов до историографического материала.

Следующий оригинальный синтез в раннесредневековой армянской культуре был совершен в деятельности грекофильской школы. Целью данной школы было за короткое время усвоить, синтетично воспринять основные достижения античной культуры и вписать в контекст христианской средневековой армянской культуры. Как показал академик С. Аревшатян, эта деятельность носила программный характер [5], что является еще одним свидетельством того, что культурная элита нации ясно осознавала значимость культурного фактора в процессе сохранения идентичности нации. Именно деятельность грекофильской школы и культурный синтез осуществленный ею создал предпосылки для небывалого взлета армянской культуры в V-VII веках, в эпоху, когда остальной христианский мир постепенно погружался в культурную «тьму».

Вершиной деятельности грекофильской школы в области философии явились произведения Давида Анахта, в первую очередь, его знаменитый труд «Определения философии». Данный труд является блестящим примером реализации синтетической установки. На это в свое время обратил внимание известный русский мыслитель, великолепный знаток античной культуры А.Ф. Лосев, характеризуя синтетическую методологию армянского мыслителя, как **виртуозность** мысли, «которая стремится, с одной стороны, к мельчайшим расчленениям, а с другой – к возведению этих предельно малых расчленений к новому универсальному синтезу». Заслуга Давида состоит не в том, что он выдвигает новые конкретные идеи (эти идеи он в готовом виде берет из богатейшей сокровищницы античной мысли), а в «виртуозной новизне мышления». С этой позиции А.Ф. Лосев дает крайне высокую оценку Давиду Анахту, считая, что даже в античной грандиозной философской традиции «найти ... такого мыслителя, для которого философская виртуозность была бы спецификой, очень трудно, если только вообще возможно» [6]. Не случайно, что свою статью о Давиде именитый русский ученый озаглавил «Философско-исторический подвиг Давида Непобедимого».

Виртуозно-синтетическое мышление Давида Анахта проявляется при рассмотрении им любой проблемы. В первую очередь, это проблема определения философии.

Армянский философ приводит все известные ему из античной философии определения философии (шесть определений, сформулированные Пифагором, Платоном и Аристотелем), считая, что все они приемлемы. Синтетическая установка позволяет Анахту преодолеть видимую несовместимость этих определений, увидеть их взаимодополняемость, так как каждая из них раскрывает определенную сторону сложной и многогранной сущности философии.

Известно, что первую в истории мысли классификацию наук (теоретического знания в виде разделения философии) разработал Аристотель. Следующим был Давид Анахт. Классификация наук, предложенная им, есть материализация синтетического подхода. Во-первых, он органически совместил классификацию знания Аристотеля и платоников, показав, что между ними нет противоречия, как считали до него. Во-вторых, внутренним принципом классификации является синтетический принцип среднего (связующего) звена [7].

Принцип виртуозного синтеза является основополагающим и при рассмотрении Давидом других проблем: при критике установок скептицизма, при объяснении сущности логики, при сопоставлении политических концепций Платона и Аристотеля и др. Анализ средневековой армянской мысли показывает, что универсальный и виртуозный общефилософский синтез Давида Анахта стал методологической основой для синтеза в более конкретных сферах познания. В VII веке попытку синтеза в области натурфилософии и естествознания провел известный армянский мыслитель Анания Ширакаци. Разнообразна сфера научных интересов армянского мыслителя: математика, география, календароведение. Но, по нашему мнению, с точки зрения синтеза особенно значимы его космологические воззрения. Он единственный мыслитель VII, придерживающийся античных космологических концепций, которые комментирует сквозь призму христианской догматики. Если в классической патристике попытки подобного синтеза уже были (например, «Гомилии на Шестоднев» Василия Кессарийского), то к VII веку в христианской космологии стала преобладать концепция Косьмы Антиохийского, которая к античным космологическим учениям не имела никакого отношения. По нашему мнению, попытка синтеза античной и христианской космологии позволила Ширакаци одним из первых в средневековой мысли выдвинуть идею естественнонаучного обоснования бытия Бога [8]. Он развертывает космологическое доказательство бытия Бога, нагружая его естественнонаучной, натурфилософской аргументацией.

Умеренные позиции как проявление синтетического подхода: без крайностей, односторонности, а их слияние, золотая середина – это и есть синтез. В теологии и догматике – Умеренный монофизитизм.

Умеренный номинализм – синтетическая позиция, обосновывающая суверенность армянской церкви. Синтетически Татеваци использовал орудие врага – учение Фомы.

Синтетичный характер средневековой армянской философии был проявлением особого методологического подхода, синтетичного мышления. Принцип синтеза выполнял роль методологической установки взаимодополняемости разнородных начал, их органического слияния. В сегодняшнем противоречивом мире такой подход актуален. Увидеть не то, что разделяет, а, что объединяет. Роль и значение синтетического подхода, мышления. Эклектика, синкретизм, синтетизм. Не механическое соединение, а органическое слияние. Особенно сегодня.

Как видим, синтетический характер есть характерная особенность как всей армянской средневековой духовной культуры, так и философии. Синтез во всех сферах философского знания. Общефилософский синтез – Давид, а в частных сферах: апологетика – езник, история – Хоренаци, натурфилософия и естествознание – Ширакаци, теологи – Татеваци.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: *Саркисян О.Л.* Роль культурного фактора в процессе сохранения идентичности армянской нации // Материалы международной научной конференции «Армения в диалоге цивилизаций». Нижний Новгород, 2011г.
2. См.: *Саркисян О.Л.* Национальный характер средневековой армянской философии // Сборник научных статей / Четвертая годичная конференция РАУ. Ереван, 1910.
3. *Езник Кохбаци.* Опровержение ересей. Ереван, 1994. С. 91. (на арм. языке).
4. *Аревшатян С.С.* Формирование философской науки в Древней Армении (V – VI вв.). Ер., 1973. С. 78-79.
5. Там же, С. 141-165.
6. *Лосев А.Ф.* Философско-исторический подвиг Давида Непобедимого // Философия Давида Непобедимого. М., 1984. С. 27-28.
7. См.: *Саркисян О.Л.* Методологическая концепция Давида Непобедимого // Армянская философия в контексте духовной культуры. Выпуск 5. Ереван, 2003. (на армянском языке).
8. См.: *Саркисян О.Л.* Натурфилософия Анания Ширакаци, античная мысль и христианское учение // Научные труды / Общественные науки. Выпуск 2. Ереван, «Лингва», 2003. (на арм. языке).

Саркисян О.Л.

Синтетичный характер средневековой армянской философии.

Մարգարյան Հ.Լ.

Միջնադարյան հայ փիլիսոփայության համադրական բնույթը:

Sarkisian H.L.

Sintetic character of medieval Armenian philosophy.

e-mail: sarkishov@mail.ru

(0231) 4-60-30; (093) 54-67-64